

Худший сценарий тот, где Цзюнь ЯньЧжи схватил Хэ Лина, но планирует убить Дуань Сюаня во время притворного лечения. Если бы Вэнь Цзин был здесь несколько дней назад, Цзюнь ЯньЧжи мог схватить и его.

Он должен поторопиться и остановить Цзюнь ЯньЧжи!

Вэнь Цзин взлетел.

Лю ЦяньМо озадаченный его действиями, закричал ему вслед:

— Куда ты понесся? Твой Цзюнь шисюн все еще занят лечением!

Прежде чем он успел закончить свою речь, тот уже улетел прочь.

— Это просто небольшая разлука, занявшая лишь около месяца, не торопись ты так! — сказал он ему недовольным тоном.

Вэнь Цзин вытер лоб. Он был так взволнован, что даже вспотел.

Он только что принял ванну, и у него не было времени привести в порядок мокрые волосы. Он только успел натянуть внутренние тонкие белые одежды, которые прилипли к его телу, отчетливо очертив при этом его тугие и хорошо развитые мышцы, сформированные регулярными тренировками с мечом.

Вэнь Цзин поспешно прислушался у дверей дома Дуань Сюаня и ничего не услышал. Он больше не мог стоять на улице, пнул ногой дверь и взволнованно произнес:

— Цзюнь Шицюн, подожди! Послушай меня!

В комнате на него тут же уставились четыре глаза.

Цзюнь Яньчжи в своих обычных простых зеленых одеяниях, сидел на деревянном стуле у кровати без всякого выражения. Несмотря на то, что Вэнь Цзин вмешался, он не выказал никаких эмоций и спокойно посмотрел на Вэнь Цзина, как будто ничего не произошло. Он тут же небрежно окинул его взглядом и, нахмурившись, отошел в сторону.

Вэнь Цзин испытывал смешанные чувства к Цзюнь Яньчжи. Не осмеливаясь на него даже взглянуть он заставил себя сосредоточиться на Дуань Сюане, который полусидел на своей кровати. Вэнь Цзин слегка приоткрыл рот.

Дуань Сюань не только в порядке, но и бодрствует! Цзюнь Яньчжи не причинил ему вреда....

Бледное лицо Дуань Сюаня говорило о том, что он очень слаб. Но его взгляд на Вэнь Цзина оставался таким же острым, как меч. Его выражение лица тоже оставалось привычным – холодным и мрачным.

— Ты вломился без стука, в чем дело?

— Я...

На этом месте вошел с опущенной головой Лю ЦяньМо и прошептал:

— Учитель, пожалуйста, не сердитесь. Шиди, должно быть, так скучал по шифу и Цзюнь шисюну после более чем месячного путешествия, что не может дожидаться встречи с вами двумя.

Вэнь Цзин не осмелился представить себе мысли Цзюнь ЯньЧжи, и молча склонил голову.

— ЯньЧжи, теперь со мной все в порядке. — сказал Дуань Сюань смягчившимся тоном. — Ты много работал в течение этих двух дней, так что иди отдыхай.

— Ученик удаляется.

Цзюнь ЯньЧжи молча вышел из дома, на Вэнь Цзина он даже не взглянул.

Вэнь Цзин не посмел его догонять. Он почувствовал знакомый слабый травяной запах и и горько вздохнул. Два месяца назад он чуть не убил Цзюнь ЯньЧжи. Поэтому он хотел использовать «Искусство Единого Меча Пяти Элементов», чтобы угодить ему, но по ошибке превратил его семейное наследство в незавершенную книгу. Как он мог теперь смотреть в лицо Цзюнь ЯньЧжи?

— Где ты пропадал? — медленно спросил Дуань Сюань.

Вэнь Цзин опустил голову и сказал:

— Я ходил к Секте Красного Клена на юг. — увидев, что Дуань Сюань молча кивнул, он осторожно переспросил, — Шифу, по дороге я слышал нечто странное. Могу я задать Вам об этом вопрос?

— О чем же?

— Известно ли Вам, что Дворец Хэньян исчез более десяти лет назад?

— Да что с вами двумя такое? — нахмурившись спросил Дуань Сюань. — Почему ты спрашиваешь меня о Дворце Хэньян?

— ... А кто еще спрашивал об этом? — удивленно переспросил он. А затем почти сразу догадался, — Это Цзюн шисюн?

Дуань Сюань опустил голову и надолго погрузился в плохие воспоминания. Он сказал только:

— Я ничего не знаю об этом.

— О чем шифу слышал во время падения Дворца Хэньян? — не хотел прекращать расспросы Вэнь Цзин.

— Я же сказал — ничего не знаю. В тот момент я ничего не слышал. — ответил Дуань Сюань с посуровевшим выражением.

В сердце Вэнь Цзин испытывал подозрения. Разрушение Дворца Хэньян было настолько большим событием, что потрясло всю страну бамбуковых ветров. Даже если Дуань Сюань ничего не знал о произошедшем он должен был услышать какие-то новости об этом. Как он мог ничего не знать?

— В то время шифу занимался закрытым культивированием? — набрался храбрости и настоял на своем Вэнь Цзин.

— Зачем тебе знать? — холодно взглянул на него он.

Вэнь Цзин опустил голову и прошептал:

— Кто-то сказал мне, что случай с Дворцом Хэньян был немного странным, поэтому мне немного... любопытно. Я думаю, что шифу должен был слышать об этом в прошлом, поэтому и хотел спросить.

— Что ты слышал? — спросил Лю ЦяньМо у него за спиной.

— Я слышал, что Юн Шаои был обвинен несправедливо, и он невиновен в разрушении своей секты.

— ... для тебя это имеет какое то значение? — нахмурился Дуань Сюань.

— ... мне любопытно. — помолчав ответил Вэнь Цзин.

— Почему бы тебе не потратить свою чрезмерную энергию на тренировку пути меча? — совсем неприветливо ответил он в конце концов. Затем посмотрел в окно и прекратив разговор, небрежно сказал, — Вон и больше не приставай ко мне из-за этого.

Дуань Сюань не походил на лжеца, но его странный взгляд показывал, что он определенно что-то знает. Думая обо всем этом Вэнь Цзин не мог придумать, что же произошло в тот год. Ему не терпелось обсудить это с Цзюнь ЯньЧжи.

Поскольку тот тоже расспрашивал Дуань Сюаня об этом, то возможно, он также пытался расследовать эту тему....

Должен ли я отправиться к Цзюнь ЯньЧжи? Что мне сказать ему при встрече?

Теперь, когда он зол, он определенно не захочет со мной разговаривать....

Вэнь Цзин долго боролся с беспокойством, затем решил, что забота о здоровье Цзюнь ЯньЧжи не оскорбит его. По крайней мере, быть настоящим мужчиной, и принять удар от Цзюнь ЯньЧжи лучше, чем оставаться черепахой в панцире. Он поднял большую черепаху, которая ела фрукты на земле, и полетел прочь.

Ветер шумит, и вода холодная. Как только герои уйдут, они никогда не вернуться. (?!?!)

Откуда-то издалека донеслись лязгающие звуки борьбы. Камни трещали, птицы с криками уносились прочь, и время от времени кто-то фыркал и кричал. Голос Лю ЦяньМо срывался от гнева:

— Вы двое, а ну прекратите! Не надо драться! Хэ Лин, Цзюнь ЯньЧжи, вы меня слышите?!

Вэнь Цзин перепугался. Почему вернулся Второй шисюн?

Он неожиданно опять сражается с Цзюнь ЯньЧжи. Почему так происходит?!

— Хэ Лин, ЯньЧжи не может победить тебя! Ты убьешь его! — голос Лю ЦяньМо дрожал, он был бледен от гнева и почти кричал.

Волосы Хэ Лина оказались очень растрепаны, а лицо грязным. Белые одежды тоже оказались запятнанными грязью. Он уставился прямо на Цзюнь ЯньЧжи с перекошенным от гнева лицом, и в бешенстве он закричал:

— Не будь им обманут! Он, по крайней мере, на уровне Золотого Ядра (Цзидан). Он лишил меня свободы на несколько дней!

Цзюнь ЯньЧжи был силен достаточно, чтобы молча сопротивляться. Он остутился прямо на несколько ветряных лопастей и был весь в крови.

— Хэ Лин! Стой! — кричал Лю ЦяньМо охрипшим голосом, и вытащил свой меч. — Вы что, собираетесь поубивать друг друга?

— Второй шисюн!

— Хватит драться!

Мо ШаоЯнь, Гу ЦзиньПин и другие, стоявшие поодаль, тревожно кричали.

Хэ Лин несколько не замедлился и строго сказал:

— Цзюнь ЯньЧжи, покажи мне свою истинную силу! — в то же время в его ладони появился огромный вихрь, который, казалось, заключал в себе всю его силу. Яростный ветер втягивал в себя ветви и камни, и в одно мгновение под темным небом взметнулась пыль.

— Нехорошо. — тихо вскрикнул Лю ЦяньМо побледнев. — Он действительно собрался убивать.

Какое-то время никто ничего не видел, из-за ветра сильно дующего в лицо. Все они чувствовали себя так, словно их резали лезвиями, и быстро закрыли лица.

В тот же миг ветер издал два тихих стона боли. И кровавый дождь внезапно хлынул на землю и мир казалось окрасился в красный.

— Цзюнь шисюн! — в ужасе закричал Мо ШаоЯнь.

Лю ЦяньМо подбежал к ним с плотно сжатыми губами:

— Хэ Лин, я же сказал тебе остановиться!

Ветер, наконец, прекратил бушевать и опустил камни и ветви на землю. А вид вокруг претерпел сильные изменения, деревья и кусты оказались практически снесенными под корень.

Цзюнь ЯньЧжи выглядел мертвенно-бледным. Он стоял на месте с несколькими кровотокающими поверхностными порезами. А в руках у него находился Вэнь Цзина, весь покрытый кровью, склонив голову, он тихо позвал:

— Шиди?

Голова Вэнь Цзина безвольно свисала, он явно потерял сознание. На груди у него было четыре очень глубоких пореза от ветра и еще несколько глубоких ран по всему телу.

Лю ЦяньМо прикусил губу, и дрожа спросил:

— Как он? С ним все в порядке?

Хэ Лин сжал кулаки но сохранил свой холодный облик.

Цзюнь ЯньЧжи посмотрел на Хэ Лина без всякого выражения, обнял Вэнь Цзина и прошептал:

— Шисюн, я заберу его, чтобы исцелить. — вместо того чтобы вернуться в свою комнату, он спрыгнул со скалы и улетел.

Лю ЦяньМо переменялся в лице и строго сказал Хэ Лину:

— Что за чертовщина с тобой творится? Что, если с этим глупым мальчиком все обернется трагедией? Ты отплатишь ему жизнью?

— Откуда я знал, что он вмешается? — холодно глянул на него Хэ Лин.

— Хорошо, хорошо... — губы Лю ЦяньМо сердито задрожали. — Если бы он не вмешался, то Цзюнь шиди мог получить травму! Ты хотел убить его? Ты что, с ума сошел?

— Он явно не умрет от этого. — усмехнулся Хэ Лин. Некоторое время он молча размышлял, и сильный гнев снова отразился на его лице. Он улетел, не сказав ни слова.

Вид с вершины Пика Хуэй Ши, казалось, отличался от обычного. Кроваво-красное солнце, висевшее на горизонте, выглядело далеко не прекрасным, а отвратительным, будто пожирателем людей.

Небо было кроваво-красным, и повсюду расплескалась кровь, страх охватил сердца людей, распространяясь как ветви и листья. Тела и конечности на земле были размыты от плоти и крови, и казалось, что они оказались расположенными в странных позах.

Это выглядит как-то знакомо...

Где я видел это, где это было?

"Кап, кап", - видимо, это звук крови, капающей с листьев. Мир затих, время будто остановилось.

Внешний вид человеческих голов не очень четкий, поэтому нужно внимательно присмотреться...

Это Мо ШаоЯнь уставившийся в его глаза... Это Ли Шу... С оставшейся половиной лица... Глаза смотрели на все глазами дохлой рыбы...

— Ах, ах, ах, ах, ах-!

Вэнь Цзин закричал и проснулся от кошмара, от которого его бросило в холодный пот. Поскольку он внезапно вернулся к реальности, его тело сразу стало тяжелее свинцового блока. Он предпочел бы снова видеть во сне мертвые человеческие головы, чем мучиться от настоящей боли, которая разрывала его кости на части.

Он почти закричал: "Твою!-", но вовремя остановился.

Продолжение ругательства так и не вышло.

— Ты проснулся, шиди. — прозвучал рядом с его ухом нежный голос.

Вэнь Цзин стиснул зубы и ошеломленно повернулся к голосу, и посмотрел на человека, лежавшего рядом с ним, постепенно он немного смутился и растерянно, тихо прошептал:

— Цзюнь шисюн...

Рука Цзюнь ЯньЧжи медленно поглаживала талию Вэнь Цзина.

— Потребовалось несколько дней, чтобы оправиться от Четырех Призрачных Ветров Хэ Лина.

— ... Да.

Они находились в комнате Вэнь Цзина. Большая черепаха ела фрукты на земле и не обращала внимания, что он проснулся.

Вэнь Цзин не осмеливался говорить слишком много и тихо спросил:

— Как долго я был в коме?

— Два дня, — едва сказал Цзюнь ЯньЧжи. — Спи дальше.

Вэнь Цзин сглотнул и не смог сдержать дрожь. Может быть, ему просто приснился тот день,

когда умерли шисюны? Все те человеческие головы были знакомы ему. Каким ужасным и ярким оказался этот кошмар!

Но сон был действительно знаком ему....

Вэнь Цзин нахмурился, и в его голове вспыхнули разные сцены. Где он видел его раньше? Секта Небесного Баланса? Секта Красного Клена? Секта Древнего Зеркала? Секта Меча Цин Сюй? Утес Восьми Ветров...

Точно...

Это когда я увидел учеников Дворца Шуйюэ за длинным горным туннелем на Утесе Восьми Ветров!

— Не хочешь спать? — спросил Цзюнь ЯньЧжи .

— Не могу, - пробормотал Вэнь Цзин.

Может ли это значить, что человек уничтожавший людей Дворца Водяной Луны, в итоге может убить шисюнов?

Случай, произошедший на Утесе Восьми Ветров, совершенно отличался от стиля Цзюнь ЯньЧжи, и это произошло до того, как тот получил «Метод Ста Трав Тысячи Душ». И тогда его тоже видимо подставили.

Был ли это намек от Бога, или же его талант детектива окончательно пробудился и он наконец смог увидеть все во сне?

— Шидаи ... ты все еще сердишься на меня? — Цзюнь ЯньЧжи осторожно наклонился к голове Вэнь Цзина.

— Шисюн я ... — ошеломленно выдохнул он.

— Почему ты спас меня?

— ...

Потому что отныне я хотел защищать тебя.

Вэнь Цзин взглянул на него и с болью в сердце склонил голову. Было слишком противно высказывать эту мысль вслух. Он открыл рот и закрыл его, неловко глядя в сторону.

— Не знаю, тело само двигалось.

<http://bllate.org/book/15017/1327311>